

А главное — надо было закрепиться на захваченном плацдарме, клочке правого берега метров 300 по фронту и 150—170 в глубину. Хотя и невелик участок, но держать его нужно до последнего. Об этом взводный напоминал солдатам. Боеприпасов было мало. Крюков приказал подобрать трофейное оружие, патроны, гранаты. Как все это пригодилось!

Утром на горстку храбрецов пошли в атаку до батальона пехоты, танки. Разведчики оказались в исключительно тяжелом положении. Связи со своим берегом еще не было, при форсировании Днепра ушли на дно минометы, два «максима». По пехоте врага вели огонь из автоматов, танки подпускали поближе и забрасывали гранатами. Да и те пришлось экономить.

Гитлеровцы предпринимали одну атаку за другой и в то же время держали под плотным огнем наш берег, реку, не давая возможности перебросить подкрепление на плацдарм. Разведчиков поддерживали огнем гаубичные батареи и гвардейские минометы. От залпа «катюш» загорелось пять танков. Но гитлеровцы не отказались от намерения ликвидировать плацдарм.

— Будем держаться до последнего, — сказал лейтенант.

Эти слова прозвучали как клятва для оставшихся в живых и для раненых, еще способных держать оружие. Плацдарм продолжал жить, бороться. 12 атак отразили разведчики, дали возможность подразделениям полка форсировать Днепр, вот уже роты дружным ударом отбросили врага на полтора километра.

В тот день Крюков был дважды ранен, но из боя не вышел. Лишь когда еще три осколка впились в тело, лейтенанта эвакуировали в тыл.

После госпиталя Василий получил краткосрочный отпуск домой. Там, в ноябре 1943 года, из письма командира дивизии родителям Василий Иванович узнал, что еще месяц назад удостоен звания Героя Советского Союза.

...Вот они, Карпаты. Удар на Кросно. Здесь совместно действовали советские и чехословацкие воины. От этого пункта — направление на Дуклу, на перевал, с которого начинается Чехословакия.

— Рядом будут наступать чехи, так что поддерживай с ними связь, помогай огнем, — предупредил Крюкова командир полка. Гитлеровцы подтянули свежие силы из

Словакии, прочно укрепившись на вершинах, заминировали тропы. Все подступы к своей обороне держали под огнем. Наступающие в исключительно трудных условиях продвигались вперед.

Особенно ожесточенные бои завязались за высоту 534.0, которую советские и чехословацкие воины прозвали «Кровавой». Высота не раз переходила из рук в руки.

Здесь после перегруппировки батальон 205-го гвардейского стрелкового полка капитана Крюкова шел в атаку вместе с батальоном Антонина Сохора. Подразделения двух офицеров, советского и чехословацкого, двух Героев Советского Союза плечом к плечу наступали против общего врага. Оба батальона сражались мужественно.

С радостью перешагнул через границу Крюков на отвоеванную у врага чехословацкую землю. Долог и труден был его путь сюда, от Сталинграда, через горнило Курской битвы, Днепр. Мужественный офицер с честью выполнил свой долг. 8-го октября 1944-го года он был ранен и больше на фронт не попал.

В. Хотенков.

КУЗНЕЦОВ МИХАИЛ АРСЕНТЬЕВИЧ,

родился 10.10.1919 в деревне Отрада Горшеченского района в семье крестьянина. Русский. Член КПСС с 1942. Окончил 7 классов в родном селе, металлургический техникум в г. Макеевка Донецкой области в 1938. Работал прокатчиком на металлургическом заводе им. С. М. Кирова. В Советской Армии с 1939. Участвовал в советско-финляндской войне 1939—40. Окончил Минское военно-политическое училище в 1941.

Участник Вел. Отеч. войны с июня 1941. Зам. командира роты автоматчиков 150-го гв. стр. полка (50-я гв. стр. див., 5-я танк. армия, Юго-Западный фронт) гв. ст. лейтенант Кузнецов умело руководил боевыми действиями подразделения в боях под Сталинградом: в районе хутора